

Как я сделался маэстро.
Анкета Е. Гёмёри («Wiener Schachztg».)
«ШАХМАТЫ» №9, 1926г. С. 149-150

Быть шахматным маэстро — одно из самых редких, интересных и своеобразных призваний. Шахматы играют огромную роль не только для «профессионалов», но занимают видное место даже в жизни участвующих в турнирах «любителей», — такими являются проф. Видмар или Трейбал; Алехин также хочет открыть теперь в Париже бюро юридической консультации. Во время земмерингского турнира я просил высказаться некоторых постоянных участников турниров по поводу того, что привлекло и привязало их к шахматам. Вот их интересные и подчас психологически ценные ответы:

А.А. Алехин. Сделаться шахматным маэстро меня заставило, во-первых, искание истины, во-вторых, стремление к борьбе. Еще маленьким мальчиком я почувствовал в себе шахматное дарование, а 16-ти лет — будучи гимназистом (в 1909 г.) — я стал маэстро. Я играю с 7-милетнего возраста, но серьезно я начал играть с 12-ти лет. И уже тогда я почувствовал внутреннее стремление, непреодолимое влечение к шахматам.

Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы, прежде всего, учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь сознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как в жизни.

Цель человеческой жизни и смысл счастья заключается в том, чтобы дать максимум того, что человек может дать. И, так как я, так сказать, бессознательно почувствовал, что наибольших достижений я могу добиться в шахматах, — я стал шахматным маэстро. Все же я должен отметить и подчеркнуть, что профессионалом я стал лишь после отъезда из России, и что я намереваюсь продолжать работать на юридическом поприще.

А.И. Нимцович. Шахматы — зеркало жизни: нигде стремление к успеху — что я по существу чрезвычайно презираю — не проявляется и не процветает в такой степени, как в мире шахматистов. Таким образом, с известным юмором я мог бы сказать: чтобы найти яркую мишень для сложившейся у меня с годами антипатии к человеческому обществу, я играю в шахматы; так я сделался маэстро. Без юмора же я скажу: а) искание успеха я презираю; б) оно, однако, особенно процветает в шахматном мире; в) наблюдение отмеченного стремления к успеху особенно подтверждает правильность вообще моего пессимистического мирозерцания, и это доставляет мне удовольствие.

Рихард Рети. В юности у меня было два любимых занятия: математика и шахматы. Основание, определившее интерес к шахматам, а не к математике, покажется непосвященному странным или даже парадоксальным: в шахматах больше жизни, чем в математике. Я разумею здесь, конечно, не практическую общую математику, но современную математическую науку, имеющую чисто умозрительный характер, занимающуюся построением (чисто умозрительным путем) конечных или бесконечных множеств элементов и создающую таким путем различные образы. Шахматы также умозрительная игра (математика тоже игра и наука, как и шахматы), в ней также создаются чисто умозрительные построения, но которые являются символами борьбы и, тем самым, символами жизни; и поэтому они мне гораздо ближе, чем математика. Сюда присоединяется еще то, что я легче могу добиться успеха моих специально шахматных идей, ибо шахматная игра дает возможность практически принудить противника, не признающего моих идей, к признанию их.

Позднее, я должен был признать, что мое оптимистическое мнение, что хорошая идея всегда должна торжествовать — было преувеличено, что для того, чтобы достичь в качестве шахматного маэстро успеха, равного, например, успеху крупного математика, нужно много черной технической работы, далее — очень много спортивной выдержки, самообладания, напряжения сил, что все это требует огромной скучной работы, не связанной с внутренним содержанием шахмат.

Особенное наслаждение в шахматах мне доставляет постижение стратегических идей, и, когда я играю на турнире, я испытываю правильность моих идей.

Акиба Рубинштейн. Шахматную игру мне показали еще в хедере¹, когда мне было 14 лет. Теорией я стал заниматься с 16-ти лет. Тогда мне случилось поехать в Лодзь, где жил известный маэстро Сальве. У него я усовершенствовался; я, так сказать, был у него в учении. Я почувствовал склонность к шахматам и талант. У меня необыкновенно хорошая память. Например, я и теперь помню все партии, которые я сыграл за 21 год, т.е. сыгранные с того времени, как я стал маэстро. Памяти на имена, на места у меня нет никакой; у меня только специально шахматная память.

Меня привлекает эстетическое наслаждение. Красивая комбинация доставляет мне эстетическое наслаждение, приводит меня, так сказать, в лихорадочное состояние.

Шахматы не только искусство, но и наука. Победа и все другое в шахматах основано на знании. Слабые стороны противника, обладание полями и т.д. — все это относится к научной стороне шахматной игры.

Рудольф Шпильман. Раньше я был купцом, но потом я убедился, что на этом поприще я не буду преуспевать, и постепенно я перешел к шахматам, которые сулили мне больше успеха.

Моя первоначальная профессия не давала мне удовлетворения, я почувствовал влечение к шахматам, ибо я надеялся в этой области на успехи (я разумею под «успехом» победу над противниками), которые обещали мне удовлетворение.

К шахматам меня привлекает борьба. Тонкости интересуют меня меньше, — они для меня лишь средство для достижения цели, т.е. для выигрыша партии.

Проф. Милан Видмар. Шахматы привлекли меня еще в годы юности. В этом возрасте, если есть предрасположение к шахматам, радость успехов приходит сравнительно быстро. Эти маленькие успехи влекут к большим, молодой человек, так сказать, опьянен, — и вот атмосфера для достижения звания маэстро создалась.

В шахматах меня привлекает, прежде всего, борьба и красота, разносторонность комбинаций.

В шахматах я, так сказать, пережил жизнь в уменьшенном виде: борьба, успехи, разочарования, выдержка в трудных положениях, изучение неисчерпаемых возможностей, учет сил врага. В самом деле, я могу убежденно сказать, что шахматы оказали существенное влияние на достижение мною успехов в жизни: я научился в жизни преодолевать препятствия, с которыми в миниатюре встречался в шахматах.

¹ Хедер – еврейская начальная религиозная школа (ПВА).